

СТАЛИНСКИЙ КОЛХОЗНЫЙ НЕОНЭП НА КУБАНИ. ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ

Иванцов И.Г.

*ГОУ ВПО «Краснодарский государственный институт культуры» Министерства культуры
России, Краснодар, e-mail: kguki@list.ru*

Сплошная коллективизация сельского хозяйства в СССР, начавшаяся в 1929 г. привела сельскохозяйственную отрасль в тяжелое положение. Сильно снизился уровень жизни сельского населения. После массовых принудительных государственных хлебозаготовок 1932-1933 гг. на Кубани, все закончилось массовым голодом на селе и полным обнищанием сельского населения. Исправляя положение, правившая в СССР партия ВКП (б) предприняла новый курс в области сельскохозяйственной политики, целью которого было облегчение положения колхозного крестьянства и меры, которые могли бы заинтересовать колхозников в результатах их собственного труда, устранив тем самым отрицательные последствия принудительной коллективизации сельского хозяйства страны. Предпринятые меры дали эффект, поскольку в результате, во второй половине 1930-х гг. когда произошел реальный рост благосостояния сельского населения. Этот период получил название «Сталинский колхозный неонэп».

Ключевые слова: оплата труда, приусадебные участки, распределение доходов, снятие судимостей

THE STALIN COLLECTIVE-FARM NEONNEW ECONOMIC POLICY IN KUBAN. FROM FORMATION HISTORY

Ivantsov I.G.

*Krasnodar State Institute of culture of the Ministry of culture of Russia, Krasnodar,
e-mail: kguki@list.ru*

The collectivization of agriculture in the Soviet Union that began in 1929 led the agricultural sector in a difficult position. Strongly decreased the standard of living of the rural population. After the mass compulsory state grain procurement 1932-1933 in the Kuban region, all ended in a mass famine in the countryside and the complete impoverishment of the rural population. Correcting the situation that existed in the USSR the party of the CPSU (b) has taken a new course in agricultural policy, aimed at alleviating collective-farm peasantry and the measures that could be of interest to farmers in the results of their own labor, thereby eliminating the negative consequences of forced collectivization of agriculture in the country. The actions taken have had effect, as a result, in the second half of the 1930s when there was real growth of the welfare of the rural population. This period was called «the Stalin collective farm neap».

Keywords: labor, plots of land, distribution of income, removal of criminal records

В начале 1930-х гг. широкие слои крестьянства на Северном Кавказе в целом и на Кубани в частности, фактически были поставлены в безвыходное положение. Массово организованные колхозы не обеспечивали своих работников необходимыми продуктами, что заставляло людей обеспечивать себя продуктами из личных хозяйств. Особенно плохим положение с доходами стало к 1933 году. В денежном выражении их просто не было, в натуральном выражении они были мизерными. Колхозы сосредоточились на выдаче будущих доходов (авансирование) в виде продовольствия, откладывая окончательные расчеты с колхозниками до получения и реализации будущего урожая.

Согласно постановлению Северокавказского крайкома ВКП (б) от 29.11.33 г. «О распределении доходов в колхозах в 1933 году», райкомы партии и политотделы МТС обязывались обеспечить составление окончательных расчетов как натуральной, так и денежной части доходов к 15.12.1933 г, чтобы к 25 января 1934 г.

полностью рассчитаться с колхозниками. В постановлении определялся твердый минимум оплаты – 2 кг зерна на трудодень. При получении богатых урожаев разрешалось выдавать больше, по усмотрению политотделов МТС и совхозов. Поскольку денежная часть доходов тоже очень сильно колебалась, от 2–5 копеек до 3–5 рублей на трудодень в отдельных хозяйствах, то разумные расчеты денежной части выплат тоже должны были производить политотделы.

Б.Н. Шеболдаев – первый секретарь северокавказского крайкома, на инструктивном совещании о распределении доходов в колхозах (29.11.1933 г.), признал сложность данной проблемы. В колхозах к тому времени сложилась одна странная особенность. В колхозах считали натурой отдельно, натурой платили МТС, ее распределяли и пускали в оборот – сеяли. А все денежные поступления, попадавшие в колхоз – были особым счетом, их расход шел особым порядком. Таким образом, имелись два параллельных счета, но не было единого доходно-

го баланса. На тот период это было особым отличительным свойством колхозов в сравнении с государственными предприятиями, организациями, учреждениями.

Колхозу нужно было подсчитать все деньги, которые он получил и мог получить за реализацию продукции в виде кредита, в виде других поступлений от колхозной торговли и пр. Затем колхоз должен был вычитать из этого все, что подлежало уплате по кредиту, по Госстраху, единому сельхозналогу (ЕСН) в 1933 г. Из оставшихся денег, колхозы должны были, от валового дохода в денежном выражении, 10-15% отчислить в неделимые капитальные вложения. Остальное использовалось на обязательные отчисления, текущие нужды колхозного производства и распределение доходов колхозникам по трудовым дням. В результате всех подсчетов, иногда на колхозника выходили 2-5 копеек на трудовой день [1].

Разумеется, такая доходность вызывала глухое недовольство сельского населения Кубани. Впрочем, каких либо крупных антиколхозных выступлений не было, поскольку весь активный сельский элемент к 1933 г. уже был репрессирован. Спад крестьянского недовольства произошел в середине 1930-х гг., когда началось постепенное восстановление сельскохозяйственного производства, стали подниматься урожаи, возобновился рост поголовья скота. Значительно выше стала и оплата труда колхозников.

Руководство страны, учитывая трагические последствия голода 1932 – 1933 гг., пошло на некоторые послабления в отношении аграрного сектора. Были снижены нормы зернопоставок с колхозов и единоличников. Были списаны задолженности по семенной, продовольственной и фуражной ссудам, недоимки с колхозов по натуроплате за работу МТС в колхозах. Колхозы получили отсрочку по задолженности, по семенной, продовольственной и фуражной ссудам. Такая практика продолжала применяться и дальше, так как чаще всего колхозы были не в состоянии выполнять высокие планы государственных поставок.

В целом количество земель, отводимых под огороды и приусадебные участки, зависело от наличия свободных земель и прочих факторов. Например, количество земель, отводимых под огороды в Армянском районе, согласно решениям бюро райкома партии в 1934 году было следующим: душевая норма не более 0,03 га, на хозяйство в целом не более 0,2 га [2].

В других районах, где было больше сельскохозяйственных земель, земли под огороды выделяли больше. Так, бюро Выселковского райкома ВКП (б) на своем за-

седании 14.05.1935 г. приняло решение «О принятии колхозами устава сельхозартели». Для всех колхозов района было рекомендовано выделять от 0,70 до 1 га земли под приусадебные участки [3].

На объединенном заседании бюро Белореченского райкома ВКП (б) и Президиума РИКа рассматривался вопрос: «О сдельной расценке работ в трудовых в колхозах района». В нем особо отмечалось, что при составлении годового баланса трудовой в Белореченском районе было недоучтено 5550 трудовой [4]. Поскольку в колхозах района сдельная расценка работ в трудовых была крайне разнообразна, имелись частые случаи, когда один вид работ в разных колхозах оценивался по-разному. Сложившаяся система в значительной степени отрицательно влияла и на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, наблюдалась пестрота в оценке работ.

В соответствии с решением Крайкома ВКП (б) от 10.02.1933 г. и 05.03.1933 г., а также постановления НКЗ СССР от 28.11.1933 г., Белореченский президиум РИК и Бюро РК ВКП (б), (08.02.1934 г.) постановили – установить на 1934 год следующую примерную сдельную расценку работ в трудовых, в колхозах района, по группам работ:

1 группа работ: начисляется 0,5 трудовой на дневную норму выработки:

1. Сторожа внутри хозяйства; 2. Уборщицы; 3. Рассыльные; 4. Постоянный объездчик; 5. Кучер при правлении; 6. Кухарка в селе; 7. Няни при детских яслях и детплощадках, прочие равные по тяжести и квалификации работы.

2 группа (0,75 трудовой) за дневную норму выработки: 1. Доярки 1 года работы; 2. Птичники; 3. Скотницы; 4. Бригадный повар (кухарка); 5. Бригадный и канцелярский учетчики; 6. Подручные в мастерских (ученики); 7. Сторож при молотье; 8. Письмоносцы; 9. Пожарники; 10. Внутрихозяйственные перевозки; 11. Переборка корне-клубнеплодов и овощей в селе; 12. Подпаски; 13. Секретарь правления.

3 группа (1 трудовой): 1. Разносчик снопов и розвязи; 2. Отвозка соломы и половы у молотилки; 3. Дальняя перевозка грузов в зимнее время; 4. Сборщик овощей и плодов; 5. Сторожа по охране хлеба и посевов; 6. Инспектор по качеству; 7. Конюх, работающий 1 год; 8. Старшие птичники; 9. Старшие доярки и доярки, работающие больше года; 10. Чабан; 11. Свиляр; 12. Пастух; 13. Подсобный при конной культивации пропашных; 14. Сапожные работы; 15. Подгребание конными граблями; 16. Боронование; 17. Погоняч у плуга; 18. Стрижка овец; 19. Очистка садов; 20. Борьба с сельскохо-

зайственными вредителями; 21. Старшие пожарники; 22. Кладовщики; 23. Заведующий детскими яслями; 24. Ворошение сена; 25. Очистка полей от сорняков; 26. Разноско, разъезды; 27. Зерноочистка; 28. Набивка силоса. Прочие равные по тяжести и квалификации работы.

4 группа (1,25 трудодня): 1. Возка зерна и семян во время полевых работ; 2. Рулевой при конной культивации пропашных; 3. Уборка картофеля; 4. Счетовод, работающий 1 год; 5. Старший конюх и конюх, работающий свыше года; 6. Старший чабан; 7. Старший свинарь; 8. Старший пастух; 9. Работа у соломотряса и половы при молотилке; 10. Погонь при сеялке; 11. Культивация пара; 12. Лушение стерни; 13. Копнение сена и хлеба; 14. Сушка снопов; 15. Сноска и укладка снопов; 16. Ломка кукурузы; 17. Высадка рассады; 18. Обрезка деревьев и винограда; 19. Опрыскивание ядами; 20. Протравливание семян; 21. Резка силоса; 22. Завхоз; 23. Мастерские 2 руки (кузнецы, плотники, шорники); 24. Земляные работы на 1-3 метра глубины; 25. Бригадир, работающий 1 год.

5 группа (1,5 трудодня): 1. Пахарь мало-квалифицированный; 2. Сеяльщик; 3. Вязка снопов; 4. Весовщик при молотилке; 5. Прицепщики у тракторных машин; 6. Квалифицированный счетовод, работающий свыше года; 7. Бригадир, работающий свыше года; 8. Заведующий фермой, работающий свыше года; 9. Член правления, ведающий отраслью; 10. Председатель правления колхоза до 75 дворов; 11. Полка пропашных вручную с прорывкой; 12. Уборка овощно-бахчевых семенников; 13. Резка подсолнуха; 14. Мастерские 1 руки (кузнецы, плотники, шорники); 15. Подача снопов на полку молотилки; 16. Скирдование соломы и хлеба; 17. Работа у мешков при молотье; 18. Глубокие земляные работы.

6 группа (1,75 трудодня): 1. Тракторист 2 категории по квалификации и стажу; 2. Квалифицированный пахарь; 3. Косьба хлеба косой; 4. Скидальщик на лобогрейке; 5. Ответственный скирдоправ; 6. Машинист при конной молотилке; 7. Мотыжение свеклы, моркови, лука, редиса с прорывкой; 8. Копка свеклы и моркови вручную; 9. Зубарь на сложной молотилке; 10. Председатель колхоза от 75 до 100 дворов; 11. Бухгалтер со специальным образованием; 12. Колхозники-специалисты сельского хозяйства со специальным образованием; 13. Пиккеристы; 14. Ломка и возка табака; 15. Кочегар у молотилки; 16. Машинист на конной сноповязалке.

7 группа (2 трудодня): 1. Старший тракторист; 2. Тракторист 1 категории

по квалификации и стажу; 3. Комбайнер; 4. Машинист на тракторной сноповязалке; 5. Машинист на сложной молотилке. 6. Сеяльщик на сверххранном севе; 7. Председатель колхоза свыше 100 дворов; 8. Бригадир тракторной бригады. Прочие равные по тяжести и квалификации работы.

Таким образом, была проведена некоторая унификация оплаты труда, критериями в которой выступали сложность и тяжесть производимых работ, квалификация работников. Постепенно во вновь создаваемую «тарифную сетку» вносились и изменения. Уже в марте 1934 года, в связи с постановлениями КрайЗУ от 12.03.1934 г. и постановлениями крайкома и Крайисполкома от 13.03.34 г. работа погоньчей на пахоте и севе была перенесена из 3 группы в 4 с начислением дневной нормы выработки 1,25 трудодня. Работы по боронованию были перенесены из 3 группы в 5, с начислением 1,5 трудодня. Работа сеяльщиков была перенесена из 5 в 6 группу с начислением 1,75 трудодня [5].

Это постановление, кроме всего прочего обладает в современных условиях и еще одной ценностью. Оно перечисляет множество давно забытых специализаций сельскохозяйственных рабочих, показывая, насколько сложен был труд в сельскохозяйственной отрасли. Труд в условиях почти не механизированного, в большинстве своем почти ручного труда.

В лучше положении, в смысле оплаты труда на селе, находились партийные работники, служащие и т.д., поскольку они получали их в денежном выражении. Например, Северокавказский крайком ВКП (б) утвердил 1 мая 1933 г. оклады освобожденных секретарей сельских партийных коллективов в Армянском районе: Кубано-Армянский-110 рублей; Садовский-110 рублей; Елизаветпольский-110 рублей; Почти всем секретарям сельских партийных организаций полагались такие же суммы [6].

На заседании бюро Армянского райкома от 1 февраля 1934 г., все правления колхозов обязывались не позже 10 февраля выдать всем колхозникам натуральную часть дохода за 1933 г. по фактически выработанным трудодням, а также погасить задолженность натуральной и денежной части доходов за 1932 г.

Правлениям категорически запрещалось лишать дохода колхозников и разъяснялось, что лишение натуральной и денежной части дохода может производиться только в исключительных случаях и с тех лиц, которые своей вредительской работой наносили явный ущерб социалистическому хозяйству колхоза. Лишение разрешалось производить только после утверждения общим собранием

ем колхоза и РайЗО (районным земельным отделом). Денежные расчеты с колхозниками за работу в 1933 году должны были быть произведены немедленно, после реализации всех табаков и ни в коем случае не допускать перенесения остатков доходов на следующий год [7].

Азово-Черноморский крайком партии своим решением от 15.08.1934 г. приказал пересмотреть все штрафы, наложенные правлениями колхозов, бригадами, на колхозников в 1934 году, отменить все неправильно наложенные штрафы. Кроме того было предложено пересмотреть состав всех исключенных из колхозов, для восстановления в правах всех незаконно исключенных [8].

22.08.1935 г., на заседании бюро Белореченского райкома ВКП (б) было решено организовать в Белореченском районе комиссию по снятию судимости с колхозников под председательством Председателя райисполкома Щербины, районного прокурора Бугаева, начальника райотдела НКВД-Исакова и народного судьи района. Партгруппе РИКа через сельсоветы было предложено разъяснить широко среди колхозников о том, что в районе приступила к работе комиссия по рассмотрению материалов колхозников на предмет снятия с них судимостей и значения этого вопроса.

Согласно решения ЦК и СНК от 29 июля 1935 г., и постановлению Бюро Крайкома и президиума Крайисполкома, от 1 июля 1935 г., бюро Белореченского райкома ВКП (б) приняло постановление «О снятии с колхозов и единоличников недоимок по подсолнуху». Этим постановлением с колхозов и единоличных хозяйств снимались все недоимки по поставкам подсолнуха из урожая 1934 года, по колхозам-951 центнер, по единоличникам-1192 центнера.

По натуроплате за работы МТС в 1933 г. разрешалось снять с колхозов задолженность в размере 912,07 центнера. За 1934 г. задолженность колхозов МТС -253,95 центнера было решено взыскать полностью в 1935 году. Кроме того были списаны недоимки по картофелепоставкам из урожая 1934 г.: 1. С колхозов-393 центнера; 2. колхозников-441 центнер; 3. единоличники-517 центнеров. Колхозы района освобождались от недоимок натуроплаты МТС по картофелю за 1934 год в размере 384,58 центнера [9].

Для пресечения злоупотреблений крайком запрещал изменять размер оплаты трудодня внутри колхозов и бригад для отдельных колхозников, как в денежном, так и в натуральном выражении. Было строго установлено, что административно-управ-

ленческий и обслуживающий персонал во всех колхозах могут получать на свои трудодни хлеба не больше, чем получает лучший добросовестный колхозник-производитель в полеводстве, кроме председателей колхоза и бригадира полеводческой бригады, которым натуральная часть выдавалась полностью на все отработанные трудодни. Крайком велел строго выдерживать его требование, чтобы на административно-управленческий аппарат колхозы тратили не больше 8% всех трудодней и не более 1,5% денежных доходов.

К 1933 г. проблема нехватки рабочих рук в колхозах стала весьма ощутимой. Пытаясь исправлять создавшееся положение, сельские управленцы предлагали решительные меры, которые могли переломить ситуацию. Так, начальник политотдела Новоластунской МТС, докладывая в политуправление МТС НКЗ о большой нехватке рабочих рук, предлагал для укрепления колхозов следующие меры:

Переселять из малоземельных районов в МТС целые мелкие хутора со своим инвентарем и тяглом, выдавать переселенцам строительные ссуды, или стройматериалы.

В связи с острой нехваткой живого тягла, лошадей (в плуги впрягали коров): отпустить кредиты колхозам на покупку лошадей и значительно увеличить отпуск техники (тракторов, комбайнов, автомобилей). Кроме того предлагалось разукрупнить колхозы, реструктуризировать рабочие бригады для более оперативного руководства ими.

В 1934 г. взять госпоставку из расчета не плана посевов, а практически посеянного. Снять отсрочки на 1933 г. и считать безвозвратной продовольственную и семенную ссуду, выданную в 1933 г., т.е. просто списать ее.

В связи с массовым обеднением населения, выдать из госбюджета школам кредиты на приобретение одежды и обуви для детей, а всем колхозам отпустить долгосрочный кредит на производственное и культурное строительство.

И наконец, предлагалось радикально разрешить вопрос подготовки кадров бригадиров, председателей, путем организации годичных или двухгодичных краевых школ, а так же курсы счетоводов, учетчиков в бригадах и т.д. [10]

Принятые в 1933-1934 гг. меры постепенно начали приносить пользу, значительно облегчая социально-экономическое положение в кубанском селе. Уже с 1 января 1935 г. были отменены карточки на сельскохозяйственные продукты, введенные в 1929-1930 гг. Постепенно в колхозах и совхозах стала появляться новая техника.

Крупное коллективное хозяйство открыло новые возможности экономического и социального прогресса. Значительно вырос уровень жизни. Однако эти возможности полностью могли быть реализованы лишь тогда, когда трудовой коллектив являлся хозяином своей земли, произведенного им продукта, коллективного имущества. А это как раз и не было.

Напротив, реализация программы коллективизации в огромной степени способствовала отчуждению крестьянина-земледельца от земли, от распределения произведенного его руками продукта. Колхоз так и не получил статуса кооператива в крестьянском понимании этого слова. К концу 1930х гг. окончательно сложилась система директивного планирования колхозного производства и уровня жизни крестьянства со стороны партийно-советского аппарата.

Таким образом, можно сделать вывод, что возникшая в 1930-е гг. колхозная система позволила власти решить две наиболее существенные задачи: изымать в большей степени безвозмездно сельскохозяйственную продукцию и установить тотальный контроль над экономической, социальной, а порой во многом и частной жизнью сельских тружеников.

Список литературы

1. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.12556. Оп.1. Д.1. Л.229-230.
2. ЦДНИКК. Ф.1415. Оп.1. Д.37. Л.4.
3. ЦДНИКК. Ф.798. Оп.1. Д.3. Л.22.
4. ЦДНИКК. Ф.1550. Оп.1. Д.74. Л. 49-50, 63.
5. ЦДНИКК. Ф.1550. Оп.1. Д.74. Л.131.
6. ЦДНИКК. Ф.1415. Оп.1. Д.35. Л.60.
7. ЦДНИКК. Ф.1415. Оп.1. Д.41. Л.21.
8. ЦДНИКК. Ф.1415. Оп.1. Д.43. Л.29.
9. ЦДНИКК. Ф.1550. Оп.1. Д.157. Л. 43, 48-50.
10. ЦДНИКК. Ф.8069. Оп.1. Д.4. Л.33-34.